

— Мисс Шерилл, вы это слышали?

— ...?

Из ванной раздался тихий всплеск воды.

Что-то привлекло внимание Шерилл, когда она с наслаждением погружалась в ванну.

Тот самый вопрос, который задала ее горничная — Люси.

Она была занята стиркой белья, перед тем как подойти к ванне и опуститься рядом на колени, чтобы прошептать секрет:

— Бандиты собираются посетить особняк.

— Бандиты? Что ты имеешь в виду?

— Тсс! Прошу вас, тише. Кто-то может подслушивать.

Люси поспешно приложила указательный палец к губам и посмотрела на дверь, убедившись, что та закрыта.

Ее госпожа принимала ванну, поэтому было маловероятным, что кто-то внезапно ворвется в комнату, однако она все еще нервничала.

Шерилл удивленно наклонила подбородок:

— С чего бы бандитам появляться в моем доме? Что-то украсть? Но для этого им не нужно объявлять о своем визите.

Это переходит границы разумного, если они совершат кражу на глазах у владельца.

Что за абсурд.

— Нет миледи, они здесь не для этого. Это даже не первый их визит.

Люси приблизилась и прошептала еще тише:

— Только не удивляйтесь и выслушайте меня. Помните городской праздник, который вы

посещали несколько недель назад?

Шерилл вспомнила тот грандиозный праздник в деревне, организованный ее отцом — маркизом Милоуз, который был печально известным скрягой.

Несколько бутылок ароматного вина, доставленные воздушными путями из южной части страны, а также обильные поставки мяса для барбекю, чтобы каждый житель городка смог сполна насладиться ими.

— Да. Я помню. Тогда отец дал мне несколько серебряных монет, чтобы я хорошо провела время на празднике.

В тот вечер маркиз Милоуз одарил ее нежной улыбкой, когда «вытолкнул» свою дочь и еще нескольких человек за дверь.

Фестиваль стал увлекательным событием для Шерилл: день ото дня она посещала новые места.

Каждая улица городка была обвешена уличными фонарями.

Девушка рассматривала различные прилавки со всякими безделушками и вкусностями, особенно ей полюбились фруктовые шпажки, и время от времени она наслаждалась песнями менестрелей на площади.

Впервые за долгое время произошло нечто столь волнующее.

— Но кое-что меня беспокоит, — пробормотала Шерилл, размышляя над выражением лица маркиза.

Ей показалось странным, что такой скупой человек, как ее отец, устроил настолько масштабный праздник ради удовольствия селян.

Прокручивая в своей голове воспоминания того вечера и улыбку маркиза, все становилось еще запутаннее чем прежде, ведь с самого детства ее отец не проявлял ни грамма ласки в сторону своей дочери.

С тех пор как он открыл свой бизнес в Хиндел — столице, стал часто отсутствовать дома.

Отец и дочь перестали как-либо контактировать друг с другом.

Поэтому из-за той улыбки ей стало не по себе.

— Той ночью... — прошептала Люси, вытаскив Шерилл из размышлений, — Оливер, кучер, из-за несварения желудка вернулся в особняк раньше остальных. Тогда он их и заметил.

— Что...

— Мужчин, которые выглядели как бандиты.

Сердце Шерилл бешено колотилось.

— Группа была около пяти человек. Оливер был потрясен, увидев, насколько они рослые и крупные. Все до единого были одеты в черное. — Горничная еще сильнее понизила голос. — Я слышала, что бандиты на Севере называли себя «одичалыми». Волчья кровь. Ходили слухи, что их глаза светятся в темноте, как у хищников, заметивших свою добычу.

— Не говори мне, что...

— Те самые варвары были гостями маркиза.

В это было сложно поверить.

Наша семья была следующей в очереди на власть, чтобы возглавить Империю, так почему же отец, считавший репутация аристократа превыше всего, связался с такими людьми?

Заклучил ли он сделку, когда занимался делами в столице?

Почему ее отец — человек, который относится к простолюдинам, как к мелким букашкам, связался с варварами?

Вопросы, на которые она не знала ответов, один за другим возникали в ее голове.

Но помимо банды разбойников, называющих себя одичалыми, и в чьих жилах текла волчья кровь, ее мучило что-то еще.

Необычное сочетание привело ее к внезапной мысли.

— Только не говорите мне, что он...

Шерилл прожила в этом мире более двадцати лет, поэтому воспоминания о прошлой жизни давно должны были поблекнуть.

Однако из-за необычного описания в ее памяти стал появляться мужчина.

«Нет. Какой смысл ему лично ехать в это отдаленное место?».

Шерилл встряхнула головой, чтобы избавиться от образа в ее голове.

Должно быть, Оливер ошибся.

Любой мужчина высоко роста, хорошего телосложения и одетый во все черное мог легко заявить, что он — «северный дикарь».

Несмотря на скептицизм, Люси продолжала шептать:

— Оливер никогда не слышал, чтобы маркиз так громко смеялся. Они даже накормили лошадей, на которых приехали эти мужчины, а гостей угощали мясом и вином с фестиваля.

— Может быть, все это празднество было снежным трюком маркиза для свидания вслепую.

— Разумеется, — Шерилл сглотнула сухую слюну.

Это было трудно отрицать.

Люси кивнула.

— Маркиз поприветствовал их, когда они были на лошадях. Тогда один из бандитов сказал, что вернется во вторую ночь полнолуния.

Это было похоже на кодовое слово.

Шерилл нахмурилась, вдумываясь в смысл этой фразы, и ее глаза расширились от осознания.

— Подожди, если это вторая ночь полнолуния...

«Это же сегодня, верно?».

Как только она поняла это, кто-то постучал в дверь ванной.

Удивленные Шерилл и Люси пожали плечами и промолчали.

Плотно закрытая дверь внезапно распахнулась.

Люси вскрикнула и резко вскочила перед ванной, прикрывая миледи.

К счастью, она была уже рядом с госпожой.

Что за бестактность, какой человек посмел вторгнуться в ванну дочери маркиза?

— Почему она так долго? — С резким тоном, вошла женщина средних лет с уложенными темно-каштановыми волосами.

В открытой двери стояли служанки, покрасневшие от смущения.

Женщину, которая игнорировала остальных, звали Наташа.

Несколько лет назад она вышла замуж за маркиза Милоуз.

— Пока я завалена работой, кто-то расслабляется и наслаждается своей ванной, — жаловалась Наташа.

— Мм, я думаю, это, потому что у меня нет дел.

Шерилл потерла виски, как будто это могло избавить ее от шума.

Рассердившись на дерзкий тон, Наташа закричала:

— Какая наглость! С кем, по-твоему, ты разговариваешь?!

— Можете говорить тише? Вы заводитесь из-за пустяков. Это не свойственно аристократке.

— Что ты сказала?

— То же самое касается бесцеремонного проникновения в ванну, пока кто-то ею пользуется в свое свободное время.

Наташа, вторая дочь мелкого баронета, страдала от комплекса неполноценности из-за того, что ее бывший муж был простым простолюдином с небольшим состоянием.

Всякий раз, когда Шерилл говорила о правилах этикета среди дворян и указывала на

нестабильность Наташи, та теряла дар речи от возмущения.

Пока мачеха уставилась на Шерилл, она гордо встала из ванны, не заботясь о своем внешнем виде.

Белая гладкая кожа едва заметно блестела от капель воды, стекавших по ее изгибам.

Яркие серебряно-золотистые волосы Шерилл были влажными и шелковистыми, настолько прекрасные, что окружающие не могли оторвать от них глаз.

Ее голубые глаза сверкнули в сторону Наташи, обнажив ее чистую элегантную фигуру.

— Ох, что ж... — Не найдя слов, Наташа бросила неодобрительный взгляд в сторону.

Люси быстро накинула халат на тело Шерилл.

— ... Вам следовало лучше подготовиться к возможной неловкости, прежде чем выбивать дверь,
— Шерилл фыркнула и поправила одежду.

Ее внушительный вид, казалось, обидел Наташу.

Маркиза держала что-то в руках, решаясь протянуть это Шерилл, но вместо этого бросила в раковину.

Лязг

В ванной раздался резкий звяк золота.

Разноцветные украшения — ожерелья, серьги и кольца разных видов — заполнили раковину.

«Подарок? Это больше пригодится мачехе, чем мне».

Шерилл окинула их равнодушным взглядом.

Это Наташа любила украшать себя роскошными драгоценностями.

— Подарок твоего отца, так что береги его и надень сегодня на ужин.

— Меня не предупредили насчет ужина.

— Я сделала это только что. И ты! — Наташа указала на Люси кончиком своих пальцев. — У нас важный гость, так, что возьми на себя ответственность и приведи ее в подобающий вид. Прибыло платье из столицы, убедись, чтобы оно было опрятным, и надень на леди. Ты поняла?

— Да, мадам.

Мачеха сложила руки и осмотрела Шерилл с ног до головы.

— Было бы неплохо заплести твои волосы в несколько прядей и добавить заколок с местными цветами, чтобы гости почувствовали атмосферу центрального региона.

Шерилл нахмурилась, услышав ее тон: она обращалась с ней как с товаром, который необходимо изыскано упаковать.

— Уверена, тебе тоже приглянется этот наряд. Платье было специально подобрано под твою фигуру, так что ему придется по душе. Мужчины — лишь животные, которые жаждут то, что им не принадлежит.

— О ком вы говорите?

Наташа бросила на нее многозначительный взгляд, когда Шерилл выразила свое недовольство.

— О ком может идти речь? Конечно же, я имею в виду нашего гостя. — Она развернулась с удовлетворенной улыбкой. — Будь готова к ужину.

Когда звук каблучков затих, дверь в ванну захлопнулась.

Шерилл устала от неуважительного отношения к себе со стороны этой женщины.

Оно не хотела портить себе нервы из-за ежедневных споров, поэтому изо всех сил старалась игнорировать подобные ситуации.

Однако слова Наташи засели у нее в голове.

— Миледи, — обеспокоенный голос Люси прошел мимо ушей Шерилл, когда она посмотрела на украшения, которые доставил ее отец.

Прежде она не получала подарков, даже на свой день рождения. А сегодня ей сделали такой «сюрприз», наказывая появиться в нем на ужине.

Так еще и отец, который впервые смеялся в тот день, когда бандиты тайно посещали особняк.

Это были кусочки пазла, которые она не хотела собирать воедино.

Только тогда Шерилл поняла, что время, проходящее словно спокойное течение реки, было искажено, неся за собой грядущие перемены.

В тот вечер, когда полуденное солнце окончательно село за горизонт, несколько крупных мужчин на черных лошадях стремительно въехали во двор особняка маркиза Милоуз.

<http://tl.rulate.ru/book/75643/2369740>